"Что? Эрикссон забрал все картины и драгоценности?".

"Да. Он сказал, что это редкие картины известного художника. Он также был удивлен, увидев такое высокое качество".

Эрикссон был в восторге, когда увидел картины, которые показал ему Юнхо. Они были написаны известным художником в 19 веке, и ими торговали лишь несколько человек. Если бы они были подлинными, то каждая картина стоила бы десятки миллионов долларов. Он также сказал, что если бы аукцион состоялся, то за каждую картину можно было бы выручить по одному подержанному истребителю.

Всего Юнхо украл 24 картины, и Эрикссон обращался с ними очень бережно, говоря, что такие произведения искусства встречаются нечасто.

"Как может человек, который даже не эксперт, так хорошо разбираться в картинах?"

"Он посредник Информационного агентства и европеец. У него должен быть такой глаз".

"Ого, это значит, что нам удастся сэкономить наши деньги".

"Есть и более хорошие новости. Тебе сказали пока держать это в секрете, но я не могу, потому что у меня чешется во рту".

"В чем дело?"

"Я думаю, что смогу получить пилотов для истребителей".

"Что ты хочешь сказать?"

"Шведские ВВС направят своих пилотов в штат".

"Они все сумасшедшие. Разве имеет смысл нейтральной стране врываться в гражданскую войну другой страны?"

"Строго говоря, они придут в качестве инструкторов. Поскольку наши пилоты могут попасть в беду, управляя реактивными самолетами, они тоже прыгнут с ними в самолет."

"О, это именно то, что я сказал. Они все равно вмешиваются".

"Это именно то, что нам было нужно".

Время и стоимость обучения пилота, по слухам, составляли более 80 000 долларов, и не многие страны стали бы тратить такие ресурсы на другую страну. Поэтому Пак Чен Ир не мог в это поверить.

"Поэтому вы продали все картины и драгоценности?"

"А что с ними делать? Если держать их в подвале, на них появится плесень. Кроме того, это великое дело для человечества - найти человека, который может управлять знаменитыми картинами мирового уровня. Меня нужно номинировать на Нобелевскую премию".

Юнхо пошутил, поскольку был в хорошем настроении, но Чен Ир не сдвинулся с места.

"Почему бы нам не нанять пилотов, а не брать их займы. Знаешь, прямо как наемники".

"Думаешь, есть такое место?".

"С пилотами из Восточной Европы обращаются не очень хорошо, поэтому все они заняты поисками работы в гражданских авиакомпаниях. Я думаю, мы должны попытаться уговорить их".

"Приедут ли они сюда, когда скоро может начаться война?"

"Давайте не будем отказываться от этого слишком рано. Я попрошу Хон Сун Ки связаться с ними. Возможно, некоторые люди с инстинктами мачо будут заинтригованы и приедут".

В эти дни Хон Сун Ки был полон гордости.

Это было связано с тем, что русские авиационные инженеры-алкоголики теперь хорошо функционировали в штате. Никто не поддержал его идею, когда он впервые привез алкоголиков, но благодаря его решимости, в штате теперь были отличные авиационные инженеры.

Никто бы не додумался до такой идеи, а теперь его признали за его целеустремленность и выносливость. Чон Иль подумал, что с красноречием Сун Ки можно уговорить любого переехать в штат.

"Заместитель директора Хонг. Не стойте там. Подойдите и сядьте здесь".

"Ты заставляешь меня нервничать, потому что сейчас ты ведешь себя слишком дружелюбно".

Его тело уже подрагивало от волнения, что было совершенно противоположно его словам. Его уникальные жесты рассмешили Юнхо.

"Садись, когда я говорю вежливо".

Пак Чен Ир сразу же набросился на него, но тот и глазом не моргнул.

"Директор, с вами все в порядке, но вы все еще думаете, что я ваш младший солдат".

"Ты был еще в средней школе, когда меня демобилизовали из ВМС. Для меня ты просто маленький ребенок".

"О, не будьте слишком строги ко мне. Мы все стареем вместе".

"Я был так занят в эти дни, поэтому у меня не было возможности побить тебя. Думаю, сейчас самое время установить свою власть. Не останавливай его, потому что сегодня он подчинится мне".

"О, хватит нести чушь. Все, просто сядьте. У меня сейчас нет времени на шутки".

"Эй, Юнхо! Этот парень просто подползает ко мне.

Мы должны избавиться от системы заместителей директора в Департаменте разведки".

Хон Сун Ки просто смотрел на рот Юнхо, игнорируя слова Пак Чен Ира.

"Хон Сун Ки, у нас есть интересное задание. Хочешь попробовать?"

"Что это? Есть еще одна группа алкоголиков?"

"Ну, это задание по вербовке, но ваша цель - пилоты ВВС Восточной Европы".

"Люди там тоже сильно пьют".

"Да. И красавиц тоже много. Я рекомендовал тебя на эту работу, так что будь благодарен за это".

"Вот за это я вас и люблю, директор".

"Фуууу, что с тобой не так? На этот раз ты не собираешься возвращать пьющих, да?"

"Если пилоты, отвечающие за полеты на истребителях, пьют, они не подходят для этой работы. Я выберу подходящих парней и приведу их. Но что будет приманкой для пилотов из Восточной Европы?"

"Не спорю, Хон Сун Ки может добиться чего угодно и без приманки, но у него должны быть хорошие условия, чтобы привести полезных людей, верно?"

"Если только пилот не сошел с ума, он не приедет в наше государство. Мне нужно что-то, чтобы поймать их на крючок".

"Вы можете решить это в зависимости от обстоятельств. Это мое предложение."

Ким Чун, задыхаясь, торопливо вошел в кабинет Юнхо. На лбу у него выступили капельки пота, что было нелегко заметить в апрельской погоде Казахстана.

"Что за спешка?"

"Я бежал, чтобы быстрее прийти и сообщить вам хорошие новости, но задержался, потому что у меня подкосились ноги".

"Ты мог бы просто позвонить".

"Я просто хотел посмотреть, как ты удивишься".

"В наше время меня не так легко удивить. В моей жизни и так много сюрпризов".

"Вот! Мы нашли месторождение нефти".

"Что?!"

"Доктор Пак Ён Сун скоро вернется и все подробно расскажет".

"Пожалуйста, расскажите мне больше".

Он сказал, что следил за заменой нескольких деревьев, замерзших до смерти прошлой зимой перед Большим дворцом, и обнаружил Пак Ён Суна покрытым сырой нефтью. Пак Ён Сун направлялся во дворец, но ему преградил путь Ким Чун из-за мытья полов, поэтому он рассказал о том, что обнаружил.

Ким Чун слишком разволновался, что прекратил свои занятия и прибежал в офис Юнхо, чтобы сообщить новость.

Пак Ён Сун, появившаяся через некоторое время в чистом одеянии, выглядела как ученица начальной школы, которая только что сделала что-то, чем можно гордиться.

"Доктор Пак, спасибо вам за вашу тяжелую работу. Вы сумели вытащить его, прокопав всю дорогу".

"Я бы хотел, чтобы это было газовое месторождение, но это немного разочаровывает".

Юнхо, который родился и вырос в Корее, где не было ни капли нефти, всегда завидовал нефтедобывающим странам. Хотя у него была доля в нефтяном месторождении в Баку, она досталась ему только благодаря его связи с Янивом. Наконец, в автономном государстве обнаружили запасы нефти. Независимо от объема нефти, само обладание нефтяным месторождением имело огромную силу.

"А что если это было газовое и нефтяное месторождение? Доктор Парк, очень важно, что мы нашли нефтяное месторождение".

"Нам нужно проверить объем нефтяных залежей, но я могу предположить, что их довольно много по выделяемому давлению".

"Я должен проверить это сам. Это будет реально, только когда я сам потрогаю нефть".

"Уже темнеет. Мы уже остановили вентиляционные отверстия, поэтому сейчас выходит не так много. Если что-то и осталось на поверхности, оно, должно быть, уже размазалось по земле".

"Я не могу просто пропустить это сегодня. Я должен выпить".

"Я тоже хочу пить".

В тот вечер собрались все руководители штата, о которых говорили, что они сильно пьют.

Новость о том, что найдена сырая нефть, была как долгожданный дождь, поскольку в последнее время поступали только мрачные новости. Они почувствовали надежду.

Обнаружение сырой нефти не принесет государству миллионы долларов, но это была достаточно хорошая новость, которая развеяла финансовые заботы людей.

"Что? Ты сказал, что мы должны пустить слух об обнаружении сырой нефти?"

"Это способ заставить государство Ариранг выглядеть могущественным. Люди будут смотреть на государство как на место, где будущее гарантировано".

Все удивленно смотрели на замечания Юнхо.

Это было понятно, ведь это была рискованная идея, поскольку у государства не было сил защитить ее.

"А не попытается ли центральное правительство отобрать его у нас?"

"Сейчас у них нет времени на это".

"А если они все же захотят вмешаться?"

"Я буду игнорировать их без пощады. Я не позволю никому, работающему в правительстве, приблизиться к нашему штату".

"Ты уверен, что это возможно?"

"Не волнуйтесь. Рано или поздно никому не придет в голову пересекать или трогать наш штат".

"Я знаю, что у вас наверняка есть разумные соображения, но правительство Казахстана все еще не умерло. Мне кажется, что вы слишком торопитесь, когда президент все еще у власти".

"Комиссар Ким, если бы кто-то попросил вас покинуть государство, вы бы ушли?"

"Нет, я подчеркнул, что не смогу уйти, даже если умру. В этом случае им придется похоронить мое тело здесь".

"Чего ты боишься, если ты так решительно настроен? Вы смотрели тренировочный процесс Иностранного легиона?"

"Да, наблюдал. Я был в ужасе, только наблюдая за ними".

"Если найдется сила, которая попытается стереть нас с лица земли, они пойдут за ней до конца планеты и накажут ее. Я тоже сделаю все возможное, чтобы сражаться. Так что вы можете на нас рассчитывать".

Юнгхо был уверен, что Иностранная легион государства может мгновенно парализовать весь Казахстан, начав партизанскую атаку. Однако захват государства с помощью военной силы не обеспечит ему поддержку населения.

Ему нужно было заручиться поддержкой всех ведомств, таких как военные, научные и культурные круги, чтобы уменьшить хаос.

Иностранная легион был бы последним средством для автономного государства.

"Насколько далеко вы зашли?"

"Что вы имеете в виду?"

"Вы собираетесь захватить весь Казахстан?"

"Почему? Есть ли закон, который запрещает это делать?"

"Потому что это слишком много. Я чувствую себя заданным".

"Ты задыхаешься от этого? Разве ты не хочешь стать первым премьер-министром от нашего штата?"

"Не говори так, даже в шутку. У меня будет сердечный приступ".

"Mr.

Комиссар, почему бы вам немного не расслабиться? Даже если мы закончим с нашим государством только позже, что плохого в том, чтобы иметь большую мечту сейчас?"

"Раньше я был учителем средней школы и турагентом, который жил обычной жизнью. Я встретил тебя, и я получил незаслуженный титул и власть. Как человек, хранивший верность автономному государству, я хочу дать вам совет. Надеюсь, вы не забудете, что чем больше ваша жадность, тем больше будут ваши потери".

"Как я могу не понимать, что вы имеете в виду? Но, радости и печали от успеха тяжелой работы должны быть велики, когда твоя цель высока. Если я смогу создать лучшие условия для всех, я проявлю немного жадности".

Даже Ким Чун не смог ответить на это замечание.

Государство зашло слишком далеко, чтобы не бросить его на середине пути.

"Если ты так считаешь, то я сделаю все возможное".

"Не переусердствуй. Пока что ты хорошо поработал. Не беспокойся о внешнем мире и постарайся, чтобы наши жители не дрожали".

"Кстати, вы уверены, что хотите дать мне должность премьер-министра?"

"Вы так хорошо справляетесь с управлением автономным государством. Разве управление Казахстаном будет чем-то отличаться? Конечно, это при условии, что общественность вас поддержит".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183326>